

Профессор Снейп, смерть от заклятия подавления жизни не приносит боль другим. Убить его этим заклятием лишь сделает его дешевым. Если у вас нет мнения, я могу допросить его от вашего имени. Вместе с хныканьем Эвана Розье Снейп услышал ровный голос Чу Хе, лишенный эмоциональных колебаний. В течение некоторого времени в аудитории звучали только болезненные стоны Эвана Розье, и ученики и профессора Хогвартса смотрели на Чу Хе с некоторым страхом. Этот метод действительно кровавый и ужасающий. Драко и Маркус скрыто благодарили себя за то, что они были умны и не продолжали бороться против Чу Хе, иначе они были бы теми, кто лежит на земле и плачет. — Пожалуйста. Снейп скрежетал зубами и вымолвил эти слова, Лили Эванс — его любовь, даже если она умерла много лет назад, он все равно скучает по ней. Если бы Эван Розье использовал другие слова, чтобы оскорбить его, он мог бы вынести это, но когда речь заходила о Лили Эванс, он не мог контролировать свое желание убить его. Снейп должен был признать, что слушать болезненные стоны Эвана Розье заставляло его чувствовать облегчение. Действительно, хотя смертельное проклятие могло убить Эвана Розье, оно не могло заставить его страдать так сильно. — Тогда, могу ли я попросить профессора Снейпа провести меня в комнату, подходящую для допроса? Думаю, допрос здесь может оказать плохое влияние на душевный настрой других одноклассников Хогвартса. Сказал Чу Хе. — Я отведу тебя в подземелье. Снейп сразу ответил. Чу Хе тут же щёлкнул каштановым волшебной палочкой, и затем магическая сила запечатала рану от отрезанной руки Эвана, чтобы кровь не продолжала вытекать. Конечно, это позволило Эвану остаться в живых, но не могло замедлить пронзительную боль от его раны. Затем Чу Хе управлял телом Эвана с помощью заклятия левитации и последовал за Снейпом из аудитории. И профессор Макгонагалл позвала старост четырех факультетов и начала тщательно проверять личные вещи учеников. Снейп привел Чу Хе в подземелье Хогвартса, жуткое подвальное помещение, полное цепей и кандалов. С самого начала школы это подземелье никогда не использовалось учениками. Только когда происходит крайне плохое вторжение, захваченные пленники заключаются в этом темном подземелье. После входа в подземелье Чу Хе взмахнул палочкой и снял заклятие левитации с Эвана. Эван вдруг тяжело упал на ледяную землю, боль охватила все его тело. Но как ярый последователь Волдеморта, Эван не сдался, а смотрел на Чу Хе очень сильно. — Ха! Малыш, не спрашивай меня ни о чем! Я ничего не скажу, и никогда не предам Лорда Волдеморта! — Нет-нет-нет, мистер Рыцарь Смерти, вы что-то не так поняли, причина, по которой я попросил профессора Снейпа привести меня в это подземелье, заключалась не в том, чтобы извлечь какую-либо полезную информацию из вашего рта, а в том, что попытка в аудитории могла бы нанести психологическую травму другим ученикам Хогвартса. — Вырывание кости. Говоря это, Чу Хе бросил сердечный приступ Эвану, и вдруг его тело свернулось в клубок из-за пытки пыткой заклинанием. — Перелом. Мизинец левой руки Эвана был отрезан заклинанием разрезания, и перелом был еще запечатан магией Чу Хе, не мог терять кровь. — Ты, малыш!!!! Ты, проклятый малыш, так жесток! Ты жесточе, чем наши темные волшебники! Эван проклял в боли. — Ты прав в этом, может быть, мой облик может дать тебе некоторые подсказки? Если ты был в Аллее Пакошь, ты, наверное, слышал обо мне. Чу Хе улыбнулся и бросил еще несколько вырываний. — Ты!!! Ты тот, тот бог смерти с черными волосами и серебряными глазами?! В этот момент лицо Эвана изменилось. Он никогда не встречал бога смерти с черными волосами и серебряными глазами, но ходили слухи, что молодой бог смерти был очень могущественен во всех отношениях. Очень могущественен, никакая информация не может ускользнуть от его Легилименции, и он также очень жесток. То есть. Независимо от того, насколько он тут жесток, это может быть бессмысленно, потому что Чу Хе может узнать все, что он хочет знать, через Легилименцию. Разве не глупо терпеть пытку зря?!!! — Верно, я тот бог смерти, о котором передавали слухи среди темных волшебников в Аллее Пакошь. Признавая свою личность, Чу Хе по очереди отрезал пальцы Эвана заклинанием разрезания. Снейп, с другой стороны, смотрел на Эвана с искаженным выражением лица. — Достаточно, достаточно!!! Я говорю! Просто спросите, что вы хотите! Я все говорю! Эван, разрушенный убийственным именем Чу Хе,

наконец сдался, но к его отчаянию, Чу Хе не прекратил мучить его из-за его слов.— Твой ум не очень хорош, я сказал, мы привели тебя сюда, не чтобы извлечь информацию из твоего рта, а чтобы хорошенько тебя пытать, на самом деле не имеет значения, что ты говоришь. Хотя слова Чу Хе были очень вежливыми, Эван чувствовал, что Чу Хе относится к нему с презрением, как к клопу.— Вырывание кости.— Куах ах ах.— Перелом и раздробление.— Ты, чёрт.— Адское пламя, замороженное пламя.— Я сказал!! Я все сказал! Мы здесь, чтобы украсть Философский Камень! Помимо меня, Мультсеб и Энтони Долохов использовали Поли

<http://tl.rulate.ru/book/101982/4387153>